

СОБЫТИЯ

Хрустящие чипы

ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ следы больших сюжетов, развивающихся где-то там, можно найти в бытовых примерах где-то здесь. Один из таких примеров — резкое подорожание ряда позиций цифровой техники в ноябре-декабре 2025 года. Да, глобальное подорожание, ни капли не опирающееся на реальный рост стоимости производства и на технический прогресс, является давней тенденцией: ещё после начала бума майнинга криптовалют резко взлетели в цене видеокарты, потянув за собой остальные комплектующие, при этом легко догадаться, упала ли цена вслед за падением спроса от майнеров. Но сейчас новый рост цен оправдывается новым бумом: поглощённые ИИ-ажиотажем айти-компании пылесосят рынок в поисках оперативной памяти, из-за чего для потребителя цена на эту деталь взлетела уже раз в десять — если судить по конкретным примерам на "Амазоне", выросшим в цене с 9 тыс. до 90 тыс. руб., — и тормозит пока не собирается. В истории с оперативкой, которая подорожала, разумеется, и у нас, видны отражения глобальных новостных драм.

Ещё в августе 2022 года Джо Байден выпустил так называемый акт CHIPS — в соответствии с разрабатующей традицией американских политических рекламщиков, это слово, означающее вовсе не "чипсы", а "чипы", являлось ещё и аббревиатурой для "Создания полезных стимулов для производства полупроводников". Тот указ предполагал выделение сотен миллиардов долларов на переезд американских предприятий, расположенных на Тайване и в Южной Корее, в Америку, а также запрещал американским компаниям, печатающим и разрабатывающим чипы, иметь дело с китайцами. После того, как затихли восторги, прославлявшие мудрость президента Байдена, который одним росчерком пера убил китайскую компьютерную промышленность, стало понятно, что стояло за всем этим желание распределить государственные средства между частными карманами друзей тогдашнего Белого дома. Начавшийся чуть позже бум ИИ привёл к резкому росту влияния и благосостояния многих из этих друзей — чуть позже, уже в 2024 году, они посposпособствовали победе Трампа на выборах.

Много раз в "Событиях" говорилось о том, что за Трампом второго срока стоят айти-элиты, которые не вписались в конъюнктуру традиционно более расположенного к демократам рынка цифровых услуг, но не пожалели мириться с ролью вечно догоняющих — своего рода "вторые сыновья", если проецировать на реалии Кремниевой долины не такие уж далёкие от неё рамки феодальных усобиц. И вот с приходом в Белый дом оранжевого человека акты, подобные CHIPS, но куда более масштабные, были поставлены на поток. Пятьсот миллиардов одним, триста миллиардов другим — государственные деньги в этой сфере крутятся с небывалой скоростью, непрерывно обогащая как друзей Дональда, так и его родственников вместе с ним самим — в частности, Эрик Дональдович Трамп вдруг стал настолько большим экспертом в криптовалютах, что засел в совете директоров "Американ биткоин корпорейшн", переклеивающей этикетки на взвозимых всерую китайских майнинг-фермах и в огромных объёмах продающих их в Штатах как чисто американские.

Но, в сущности, со времён Байдена ничего не изменилось. Его акт CHIPS не достиг своей цели, и 280 миллиардов, в очередной раз выделенных на переезд

промышленности в США — а начинал выделять под это деньги ещё Обама, — ушли в сухую аризонскую землю. При этом и срок Байдена, и последовавший за ним срок Трампа отличались небывалым количеством оправданий: например, тайваньцы, рассказывая о том, почему не могут построить завод "Интел" в Аризоне, обосновывали это либо тем, что место строительства выбрано на стыке литосферных плит, либо строить предполагается на территории старого индейского кладбища, полного злых духов древних шаманов, либо же местные строители тупые и ленивые, работать не хотят.

Пример с "Интел" старый, а вот недавно, 7 ноября, подобную отмазку выдала компания "Микрон технолоджи", заявившая, что строительство её фабрики в Нью-Йорке растягивается на два-три года из соображений заботы о природе — вероятно актуальный для трамповской администрации довод. "Микрон технолоджи" интересна и другим — то, с чего начался этот рассказ, имеет прямое отношение к её деятельности. Эта компания, занимающая около 20% мирового рынка памяти и известная ещё и своими SSD-дисками, 3 декабря объявила об уходе с потребительского рынка, желая сосредоточиться на корпоративных клиентах, закупаящих память для нужд ИИ-пузыря. Почему бы и нет — корпорации платят огромные деньги, взятые из карманов государства, а потребитель платит за память дважды, переплачивая за неё напрямую и отдавая налоги на новые акты CHIPS. Теперь из крупных игроков на рынке ОЗУ — оперативных запоминающих устройств — остаются лишь "СК Хайникс" и "Самсунг". Кажется, что условия — лучше не придумаешь: конкурент самоустранился, цены растут, а продукт необходим, так что покупать всё равно будут. Но южнокорейцы — а обе конторы относятся именно к худшей из Корей — всё равно нервничают: рынок требует расширения поставок и привык к инновациям раз в пару лет — увеличить скорость и плотность объёма, расpredелённого по одной планке, — но любые вложения в расширение производства сейчас чреваты убытками в будущем, если цены вдруг решат вернуться к своему нормальному уровню. Впрочем, эксперты из западной технологической прессы и аналитики упомянутых компаний успокаивают хорошими новостями: дефицит ОЗУ продлится до 2028 года, а там уже и цены не придётся ронять, так как покупатель привыкнет ко всему. Рост цен на необходимый для любой цифровой техники компонент неизбежно приведёт и ко взрывному росту цен на саму технику — например, многие производители многосоставного железа уже оттолпили либо релиз своих новинок, запланированных на следующий год, либо объявление цен на них.

БОЛЬШОЙ СЮЖЕТ с переездом полупроводниковой промышленности в США, который стоит всё дороже и дороже, но движается с огромным трудом, приводит нас к вопросу о том, что стоит за саботажем этого процесса (его ответвлением и является вся суeta вокруг ИИ и проистекающее из неё подорожание памяти).

Нет, тот вариант, что американцы растеряли всю былую компетентность и неспособны решить проблемы, которые не получается просто залить деньгами, мы не рассматриваем — это и так понятно по множеству других областей, где эти дети фронта при куда-то были впереди планеты всей, от кинопроизводства до разработки оружия.

Отмети как очевидный вариант можно и тайваньцев: после того, как излишне говорившие рты в Конгрессе США прямо признали, что мятежный остров Гоминьдана им нужен лишь до тех пор, пока там делают почти все чипы, тайваньцы вцепились в свои заводы ещё крепче.

Неведомые демиурги глобальной политики и торговли, невидимые мастера манипуляций, имеющие агентов повсюду и планы, простирающиеся на столетия вперёд, тоже не подпадают под критерии архитекторов конкретно этого кризиса. Хотя, конечно, их роли в формировании центра полупроводниковой промышленности в регионе, богатом на политические кризисы и землетрясения, отрицать нельзя — эти люди отлично знают менталитет американцев, которые с селюковской алчностью готовы захватить любой ценный ресурс, используя доступ к нему других как проводник своих политических целей.

За кризисом памяти, вызванным ИИ-ажиотажем, стояли даже не китайцы: несмотря на то, что за пределами американо-тайваньско-южнокорейского синдиката самым перспективным и мощным выглядит именно китайский производитель "Чансинь мэмори технолоджис", продукты этого крупнейшего в Китае производителя памяти ещё уступают западным аналогам, а производственные мощности включены в китайские усилия нагнать американцев в ИИ-гонке, что тоже не добавляет потребителю сегменту вождельных планок оперативки.

Итак, кто же виноват? Те самые "вторые сыновья" американской айти-индустрии, что растянули и без того надутый пузырь технокорпораций до совсем уж невменяемых размеров.

Пару недель назад была опубликована статистика, по которой из 1,6% роста американского ВВП за первую половину этого года 1% был обеспечен непосредственно компаниями, занимающимися ИИ, и их еженедельными схемами уровня "А закупает у Б каких-нибудь будущих чипов на 300 миллиардов, Б подписывает с Ц контракт о какой-нибудь будущей разработке ПО на 300 миллиардов, Ц арендует у А каких-нибудь будущих вычислительных мощностей на 300 миллиардов, в результате чего американский ВВП растёт на 900 миллиардов, но все остаются при своём, не забывая при этом активно сосать государственные деньги", — и это не учитывая сопутствующих ИИ-пузырю отраслей, обеспечивающих техногигантов, вроде строительства, энергетики и логистики.

Гибельная особенность раздутого ИИ-пузыря состоит в том, что на долгие проекты, не сулящие немедленной прибыли — вроде того же строительства суперфабрик полупроводников, — у корпораций нет воли тратить собственные деньги, поднятые на рыночном пузыре, а когда деньги даёт дорогое государство (как оно поступило с тем же "Интелом", который, подобно "Боингу", был признан слишком большим, чтобы рухнуть, переведённый под фактическое госуправление и завален бюджетными долларами), эти деньги частью пускаются на сторонние проекты, а частью оказываются вложены в неэффективное и дорогое строительство, в успехе которого не заинтересован никто из его участников.

Залог сохранения нынешнего порядка состоит в том, что он устраивает всех: корейцы с тайваньцами остаются при деле, обложенные санкциями китайцы (проводящие умную кадровую политику и требующие от своих айти-гигантов не только налоги, но и результаты) кое-как учатся печатать нормальные процессоры и чипы памяти, а американцы не дёбёгаются, покуда есть вариант всё нужное просто купить. В проигравших остаётся лишь конечный потребитель, которому в ближайшие годы уготована засуха на рынке железа и остановка прогресса не только в сфере программ — в ней всё становится хуже уже полтора десятка лет, — но и среди того, на чём их запускают.

БУБНОВЫЙ ИНТЕРЕС

АМЕРИКАНСКАЯ Стратегия национальной безопасности, публикуемая каждый год, обычно привлекает внимание лишь отдельных профильных экспертов, выуживающих из неё сведения о составе наиболее перспективных войск, фокусе разработки оружия или намерениях применения военной силы. Лишь иногда этот долгий и нудный документ попадает на третьи полосы газет по всему миру с формулировками о том, кого же в этом году Штаты назвали источником

всегоминого зла. Но 2025 год стал исключением. В новой Стратегии американцы обозначили документальное подтверждение своему поведению на протяжении последних десяти месяцев: старым догмам на смену пришли новые, старые враги ныне объявлены договороспособными конкурентами, а старые друзья — опасными чужаками.

У западной прессы и подпевающих ей русскоязычных блогеров есть клише — каждый чих с претензией на программность, издаваемый с той стороны глобальной Берлинской стены, называть "ответом на Мюнхенскую речь Путина". Вот и здесь: миру был явлен документ, в сущности, повторяющий положения Мюнхенской речи — но не Путина, а нынешнего вице-президента Джеймса Вэнса, который в минувшем феврале заявил Европе, что куда-то она со своим либерализмом свернула не туда. Опешивший Старый Свет, разинув рот, слушал упреки американца в чересчур рьяном следовании линии, которую десятилетиями навязывали другие американцы. Довольно быстро, впрочем, европейцы пришли в себя и пошли на обострение отношений с новой вашингтонской администрацией.

Началось всё, если помните, с тычков в сторону вечно тыкаемой всеми подряд "Альтернативы для Германии", а также с нехитрой комбинации в Румынии, где то ли со второй, то ли с третьей попытки навязали-таки стране кандидата-евроэнтузиаста. Продолжились же курсом на постоянные возражения — повышение их градуса особенно заметно по ситуации с Украиной. Теперь же из Штатов раздаётся новый упрек в виде опубликованной там Стратегии: американцы заявляют о своём отходе от ответственности за весь мир и переходу в эконом-режим мира многополярного: первоочередное значение для Америки имеет ближний контур в виде Западного полушария, главное направление внешних устремлений и конкуренции — Тихий океан и Китай, ну а малоинтересная Европа — больше не Европа, а не пойми что. На догматиков, которые через пару поколений окончательно станут коричневыми и непредсказуемыми, полагаться нельзя. Но главный европейский сюжет последней недели, во-первых, очень предсказуем, а во-вторых, очень характерен для той самой европоцентридной Европы, что тысячелетиями эволюционного отбора вытесчеляли в себе беспринципную наглость. Речь идёт, разумеется, об изъятии российских активов.

СРАЗУ ПРОГОВОРИМ: кучи золота, стоящей 300 миллиардов долларов, собранной в аккуратную пирамидку с воткнутым туда флажком России, в Европе нет. Ту часть российских ценностей, что можно было достать без шума и проблем, давно уже украли и распределили между собой — к счастью, характер евросоюзоских гниен позволяет предположить, что на закупку оружия украинцам пошли считанные евроценты. То же, что находится в деле — вложено в предприятия или крутится в обороте, — тихо украсть не получится, так что им надо придумывать механизмы, хитрые поводы для изъятия, методы вывода и безболезненной замены, конвертации одного типа ценностей в другой. Для нас в этом отношении ничего не меняется уже почти четыре года: наши ресурсы оказались в Европе заложниками, и назад мы их не получим — разве что пространство для ответной враждебности у нас стараются выдерживать и вслесыски подчёркивать. Разговоры же про "изъятие", льющиеся из каждого утюга, являются поддержанием пламени медиасюжета, призванного имитировать бурную деятельность Европы на антироссийской стезе. Точно такими же сюжетами были надоедавшие публике чуть раньше "разрешения на нанесение ударов вглубь России", передачи укрaм очередного чудо-оружия или прочие режимы прекращения огня с зерновыми сделками.

РЕАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС Европы состоит в избавлении от ответственности за любые большие шаги, которых от неё много потребовать внешние силы — будь то Украина, США или многоголикий синдикат глобальных владык. Для этого Старый Свет занялся громким и публичным обсуждением перекладывания ответственности. Крайней была назначена Бельгия — формально из-за того, что именно в стране вафель и бесчеловечных колониальных практик находится депозитарий "Евроклир", но на деле же по причине того, что Бельгию не жал-

ко бросить под поезд в случае чего. От Брюсселя — в данном случае под ним подразумевается именно суверенное государство вишневого пива и писающих мальчиков, а не НАТО или Евросоюз — потребовали живо передать находящиеся в распоряжении "Евроклира" российские миллиарды в руки Брюсселя — на сей раз другого, глобалистского. Бельгия, однако, оказалась на несколько ступеней эволюции выше, чем разнобразные Латвии, и от роли бросаемого под поезд захотела отвертеться. Сделано это было так: 3 декабря местная газета "Ля либр бельгик" опубликовала интервью с бельгийским премьером Бартом де Вевером, где тот объяснил, что механизм заморозки активов ради последующего их изъятия не работает в случаях, когда владеющей активами сторона побеждает в войне, — иными словами, если не получается отжать ценности в счёт репараций, то имеет место банальное воровство. 5 декабря он повторил свои слова перед парламентом, заметив, что подобные действия должны проводиться на основании юридических норм и риски нужно брать на себя всем, а не одной только маленькой Бельгии.

В ответ на это украинская пресса и заметно украинизировавшаяся за последние годы пресса европейской подяния вой, крутившийся вокруг очень забавной формулировки: дескать, бельгийский премьер выступает за победу РФ в войне — будто бы исход боевых действий определяется коллективным голосованием в брюссельском зале заседаний. В европейском отделении "Политико" — трижды вражем СМИ, являющемся ответвлением американской редакции, которая в свою очередь выросла из "Вашингтон пост", — и вовсе называли бельгийского премьера "самым ценным активом России", нарисовали мрачных коллажиков и насыпали формулировок, достойных УНИАН (украинское СМИ, заблокированное Роскомнадзором за публичные призывы к самоуправству. — Ред.). Причина такого гнева была даже не в том, что Барт опспорил глобалистскую догму, что Украина побеждает, а ВСУ уже штурмуют Харьков: дело в том, что он в общем согласился пойти на преступление, но только если Евросоюз согласится взять за него ответственность и разделить тяжесть последствий между странами — инициаторами этого преступления, теми двумя, что на радость фламандцам испокон веков ходили в гости друг к другу именно через бельгийскую территорию. Не для того страну Антониса ван Дейка и Питера Брейгеля собирались назначить виноватой, чтобы она тянула за собой многоуважаемых соседей! Поэтому по реакции европрессы можно было сделать вывод, что ответ Европы на предложение бельгийца — нет. На нет и суда нет, так что разговоры об изъятии продолжились в прежнем темпе, фламандско-валлонского премьера после его идеи запретить изъятие назначили в русофилы уровня Виктора Орбана, а какой-то еврокомиссар нашёл какую-то статью какого-то кодекса, на основании которой предложил заморозить активы навсегда — лучшего признания в том, что "всё украдено до нас", и не придумаешь.

ЕВРОПЕЙСКУЮ имитацию деятельности очень легко можно принять за полноценную подготовку к войне. Но если к войне готовиться именно так, то закончится она очень быстро. Новости со всего континента о мощных мобилизационных потугах сводятся к одному-единственному посылу: сил нет, денег тоже нет, пускаяй за нас воюет кто-нибудь другой. Для их иллюстрации чаще всего вспоминают военную сверхдержаву Латвию, которая вернула срочный призыв и решила призвать аж пять тысяч человек, чего хватило бы на целую неделю удержания полей к западу от Северска. Но куда более красноречивыми примерами являются германские муки. Ещё летом у нас в газете описывалось, как среди всех анонсированных мер подготовки к войне — которую чуть ли не официально назначили то ли на 2027, то ли на 2030 год — немцы выводят из стадии анонса лишь логиистику: расширяют пропускную способность железных дорог, модернизируют транспортные узлы, обновляют инфраструктуру. В остальном же они всеми силами показываюот, какие они жалкие и убогие: в конце ноября во вражьем СМИ "Уолл-стрит Джорнал" появился материал, описывающий созданный руководством бундесвера план "Операция Германия". Нюансы документа в тысячу страниц вроде численности предполагаемой армии или механизмов мгновенного переброски подразделений не так интересны: интересно то, что "Джорнал" при упоминании любого из аспектов этого плана подчёркивает, как же Германия к его осуществлению не готова. Здесь можно увидеть как обыкновенное нытьё американских либералов про то, какие у них криворукие союзники, так и атаку на германского министра обороны Бориса Писториуса, оставшегося единственным министром в нынешнем правительстве из состава прошлого правительства Олафа Шольца (ещё помните такого?).

5 декабря бундестаг принял пару очень показательных решений. Во-первых, подобно гордым и воинственным литовцам (или латвийцам), немцы решили вернуть призыв — вроде как добровольный, но если квота не будет заполнена, то будут проводить лотерею, а может, и не будут, а может, и не лотерею (формулировки этого решения очень размыты). Во-вторых, в тот же день было принято решение потратить на пенсии за следующие 15 лет ещё 185 миллиардов евро, а также освободить от налогов тех, кто работает после наступления пенсионного возраста. "Европейская геронтократия, отправляющая молодёжь в бой, только что откусила себе ещё больший кусок и без того скудного бюджета" — такую трактовку можно было встретить во многих европейских правых каналах, блогах и у городских сумасшедших на перекрёстках (правых СМИ в Европе нет). Но в контексте выше описанного выше кажется, что повышение пенсий и акцент на работе после вступления в пенсионный возраст делается в отчаянной попытке оживить подыхающую промышленность и добавить в копилку реальных возможностей воевать хоть что-то за счёт компетентных стариков.

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ



ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Капитан Владимир Иванович Сайбель, командир разведывательной роты 1452-го мотострелкового полка Группировки войск "Центр".

В ходе частичной мобилизации в сентябре 2022 года имеющий боевой опыт офицер запаса (служил в 24-й отдельной гвардейской бригаде специального назначения ГРУ Генштаба ВС РФ, неоднократно выезжал в командировки в Чеченскую Республику для участия в контртеррористической операции) вновь был призван в Вооружённые силы и в звании капитана определён в 1452-й мобилизационный полк.

С ноября 2022 года находился на линии боевого соприкосновения в составе группировки "Центр" ("Отважные"), дислоцированной на рубеже Сватово — Соледар и отвечавшей, в частности, за Краснолиманское направление. Капитан Сайбель (по-звойной "Самурай") командовал разведротой, бойцы которой вместе с командиром ежедневно выходили на разведку, корректировали огонь артиллерии, танкистов, вводили российские подразделения на рубежи атаки, оттаивали в боях захваченные опорные пункты ВСУ.

В одном из боёв на территории парка "Святые горы" (ДНР), Владимир Сайбель был ранен, но не покинул поля боя и продолжал командовать группой. Затем, несмотря на ранение и плотный огонь противника, он оказал помощь бойцу из соседнего "опорника", после этого дал команду на его эвакуацию, а сам остался прикрывать эвакуационную группу. При этом, используя БПЛА, продолжал корректировать огонь своей артиллерии по открытым разведгруппой позициям ВСУ.

На исходе дня противник бросил в бой резервы и усилил огонь по позициям разведчиков. Во время вражеских атак разведгруппа Сайбеля уничтожила 35 человек живой силы противника и удержала позиции. Затем, когда сменялась разведгруппа, украинские подразделения начали новую атаку. Тогда командир принял решение самому прикрыть отход своей группы. Он лично уничтожил восемь бойцов ВСУ, и вражеская атака захлебнулась.

Во время очередного обстрела Владимир Сайбель был тяжело ранен — из-за попавшего в траншею осколочно-фугасного снаряда от танка, стрелявшего прямой наводкой, ему оторвало ногу и правую руку, ранило в грудь и в живот, вырвало фрагмент кости из левого предплечья. Боевые товарищи, оказав первую помощь своему командиру, продолжали обороняться от наступающей группы противника. Раненый командир во время боя оставался в сознании.

Благодаря самоотверженным действиям офицера разведгруппа справилась с задачей по удержанию стратегически важных позиций и недопущению прорыва противника во фланг наступающей группировки российского соединения. Были также обеспечены отход разведгруппы и эвакуация раненых бойцов.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, капитану Сайбелю Владимиру Ивановичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

С 17 сентября 2024 года В.И. Сайбель — заместитель начальника Департамента социального развития ОАО "РЖД". С марта 2025 года — заместитель председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по делам ветеранов.

Награждён орденом Мужества, медалями. Почётный железнодорожник ОАО "РЖД".